

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-318-326

НЕХАЙЧИК Владимир Казимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры публичного и уголовного права
Сургутского Государственного университета ХМАО-Югры,
e-mail: nehaichik@mail.ru

МАНИН Вячеслав Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры частного и предпринимательского права,
Сургутского Государственного университета ХМАО-Югры,
e-mail: v.manin@mail.ru

ГЛАВНЫЕ СТИМУЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ И ИНЫХ СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы систематизации формирующегося в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре административного и административно-процессуального законодательства в сравнении с иными субъектами Российской Федерации в условиях обретения субъектности и становления региональной самостоятельности. Выделены главные стимулы, послужившие основой в развитии регионального административного законодательства, среди которых конституционные положения о предмете совместного ведения и осуществление административной реформы в Российской Федерации, которые явились важными ориентирами на пути правотворческой деятельности ХМАО-Югры в новых условиях обретения её субъектности. В статье, в рамках законодательной инициативы применения института совместного ведения ст. 72 Конституции РФ, предлагается принять закон «Об административных процедурах» в ХМАО-Югре, а также, с учётом опыта отдельных высших учебных заведений, рассмотреть вопрос о преподавании при подготовке специалистов по юриспруденции, кроме общего (федерального) административного права, административное право ХМАО - Югры.

Ключевые слова: субъекты Российской Федерации, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, предмет совместного ведения, административная реформа, региональное законодательство, административное и административно-процессуальное законодательство, систематизация регионального законодательства в субъектах РФ, региональное административное право.

NEKHAYCHIK Vladimir Kazimirovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public and Criminal Law
Surgut State University, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra

MANIN Vyacheslav Anatolyevich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Private and Business Law
Surgut State University, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra

KEY DRIVERS IN THE DEVELOPMENT OF THE ADMINISTRATIVE LAW SYSTEM IN THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG–YUGRA AND OTHER CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION, AND CHALLENGES IN SYSTEMATIZATION

Annotation. *This article examines the challenges of systematizing the administrative and administrative procedural legislation currently taking shape in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra in comparison with other constituent entities of the Russian Federation, in the context of the region's emergence as a constituent entity and the establishment of regional autonomy. The main drivers underlying the development of regional administrative legislation are identified, including constitutional provisions on matters of shared jurisdiction and the implementation of administrative reform in the Russian Federation, which served as important guiding principles for the legislative activities of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra under the new conditions of its attainment of subject status. Within the framework of the legislative initiative to apply the institution of joint jurisdiction under Article 72 of the Constitution of the Russian Federation, the article proposes adopting a law "On Administrative Procedures" in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra, as well as, taking into account the experience of certain higher education institutions, to consider the issue of teaching, in addition to general (federal) administrative law, the administrative law of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra in the training of legal professionals.*

Key words: *constituent entities of the Russian Federation, Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra, matters of joint jurisdiction, administrative reform, regional legislation, administrative and administrative procedural legislation, systematization of regional legislation in the constituent entities of the Russian Federation, regional administrative law.*

Разнообразие и множество источников современного административного и административно-процессуального законодательства в субъектах Российской Федерации достаточно остро ставят проблему его классификации и систематизации.

В условиях изменившейся российской государственности за последние более чем 30 лет непрерывного совершенствования её правовых основ, а также в условиях перманентного проведения административных реформ в обществе, актуальность постановки проблемы о необходимости возвращения к вопросу систематизации юридических актов, какими являются нормативные правовые акты административного и административно-процессуального законодательства, с каждым днем все более усиливается.

Понятие «законодательство» в современной российской правовой системе толкуется расширительно. В него включают не только законы, но и иные нормативные правовые акты. К иным относят договоры, соглашения, различные национальные и целевые Программы, Положения, Регламенты.

Если обратиться к справочно-информационной правовой системе Гарант или Консультант+ (далее – СПС), то она нам посчитает общее количество нормативных правовых актов под названием «законодательство», «региональное законодательство» относящихся к той или иной области общественных отношений. На сессии «Систематизация региональных и муниципальных право-

вых актов на современном этапе: вопросы обеспечения единства правового пространства» XII Петербургского международного юридического форума (ПМЮФ-2024), проходившего 26-28 июня 2024 года спустя год с момента проведения предыдущего мероприятия вновь поднята проблема систематизации законодательства, где была отмечена «высокая динамика» ежегодно принимаемых (в т.ч. изменяемых) региональных (150 тыс.) и муниципальных (около 860 тыс.) нормативных правовых актов в России.

К законодательству субъектов Российской Федерации (не официально к «региональному административному законодательству») современная СПС, например, Консультант+, относит не только основные его законы (Конституции, Уставы, иные значимые правовые акты), но и подзаконные (акты органов исполнительной власти, акты высших должностных лиц субъекта РФ, административные регламенты), в т.ч. нормативные правовые акты структурных подразделений государственной и муниципальной власти субъекта РФ различных ведомств. При этом, под словом «ведомство» мы рассматриваем систему учреждений (определённую властную вертикаль), ведающее определённой хозяйственной, социально-культурной, иными отраслями, областями или сферами общественной жизнедеятельности, входящие в систему органов исполнительной власти.

Необходимо также отметить, что современная правовая наука проблему систематизации и кодификации ведомственных нормативных право-

вых актов ставят в один ряд с общей проблемой систематизации и кодификации нормативных источников федерального и регионального уровней управления. [1, с. 233-341]

Отметим, что понятия «законодательство субъекта РФ» и «региональное законодательство» для целей настоящего исследования нами рассматриваются как равноценные. Термин «региональное законодательство», по мнению специалистов права, в общем смысле является синонимом термина «законодательство субъектов РФ», хотя и считают последний более точным. Использование понятия «региональное законодательство» является относительно новым правовым феноменом. [2, с. 21, 31] Понятие «регион», применительно к субъектам РФ в современной действительности является общеупотребительным и как было отмечено не официальным в смысле его легального (правового) употребления. Под регионом в языках разных государств понимается определённая его часть территории, а понятие региональный связано с его существительным. [3] Что же касается понятия «субъект» какого-либо государства, то оно также подразумевает определённую его территориальную единицу, как правило, обладающую определённой самостоятельностью и независимостью. Субъект Российской Федерации как часть государственно-территориального образования, входит в состав России, оно самостоятельно в решении вопросов собственного ведения. Каждый субъект РФ имеет свою территорию, население, органы власти, а также законодательство в пределах устанавливаемых Конституцией Российской Федерации. Используемое современной юридической наукой и законодательной практикой понятие «субъектность» также связано со статусом (статусностью) и перечисленными основными элементами любого из субъектов РФ, под которой понимается способность данной территориальной единицы государства быть экономически независимой и самостоятельной в принятии решений, в том числе в международных отношениях исходя из собственных интересов.

Формирование субъектности (определение конституционно-правового статуса субъекта РФ) не может осуществляться в отрыве от принятия в нём основных законодательных актов этих субъектов РФ. При этом, как подчёркивает А.Н. Жеребцов, «полноценное законодательное закрепление конституционно-правового статуса субъекта РФ невозможно без формирования системы административно-правовых норм...».[4, с. 96-101]

При рассмотрении проблем систематизации административного законодательства в субъектах РФ невозможно обойти вопрос предмета ведения, рассматриваемого как сферу общественных отношений, определяющую круг правомочий государ-

ства и входящих в него субъектов власти. Предметы ведения могут быть исключительными и совместными.

Рассматривая федеративное государственное устройство Российской Федерации, Манохин В.М. выделяет три уровня правового регулирования, установленного Конституцией Российской Федерации. Первый – исключительная компетенция Российской Федерации, второй – совместного ведения: федеральные органы власти и субъекты РФ (ст. 72 Конституции РФ) и исключительного ведения только для субъектов регионального уровня власти (ст. 73 Конституции РФ). Третий уровень правового регулирования – муниципальный. При этом автор обращает внимание на такое важное обстоятельство для будущего развития законотворческой деятельности субъектов РФ как закрепление положения в Конституции РФ о том, что «до принятия федеральных законов по вопросам, отнесённым к предметам совместного ведения, субъекты РФ вправе осуществлять по таким вопросам собственное правовое регулирование». [5, с. 9-11, 28-29, 39-40] То же отмечают учёные-юристы в комментарии к ч. 4 ст. 76 Конституции РФ о том, что данным положением Основного закона установлено право субъектов РФ осуществлять собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов вне пределов ведения Российской Федерации и её совместного ведения с субъектами РФ.[6, с. 566-569.]

Относительно предмета совместного ведения, каким является административное и административно-процессуальное законодательство, Ж. Марку отмечает, что «ст. 72 Конституции Российской Федерации позволяет субъектам Федерации осуществлять правовое регулирование в перечисленных областях отношений, если это не противоречит федеральному законодательству». Если же федеральный закон отсутствует по какому-либо предмету совместного ведения, то такой закон может быть принят в субъектах Российской Федерации. И даже если такой закон будет принят на федеральном уровне, «ст. 72 позволяет детализировать его положения в тех пределах, которые необходимы», добиваясь необходимой «унификации норм в области административных процедур». [7, с. 65]

Вывод и мнение уважаемого профессора подкрепляется соответствующим Определением Конституционного суда Российской Федерации от 1 декабря 2005 года № 429-О в котором было дано расширенное толкование обсуждаемому конституционному положению и указано, что «субъекты РФ вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федерального закона;

после принятия соответствующего федерального закона, законы и иные нормативные правовые акты субъектов подлежат приведению в соответствие в течение трех месяцев».

Примером такого обстоятельства, на наш взгляд, является действие законов субъектов РФ «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан», пока не был принят в 2006 году федеральный закон «Об обращениях граждан в РФ». Таким же обстоятельством являются и действующие законы в субъектах РФ «О нормативных правовых актах», поскольку аналогичного федерального закона до сих пор не принято.

Закреплённые в Конституции РФ положения о предметах исключительного и совместного ведения для субъектов власти в Российской Федерации заложили необходимую правовую основу и явились важным правовым импульсом («отправной точкой»), первым ориентиром и одним из главных стимулов, во-первых, для организации построения государственности и во-вторых, для правотворческой деятельности в субъектах РФ.

Как отмечает А.А. Смолин, конституционное разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ, установление юридических возможностей для самостоятельного нормотворчества субъектов РФ (ст. ст. 11, 71, 72, 73 и 76 Конституции РФ) предопределяют функционирование самобытной системы регионального законодательства. [8. с. 101]

Реализация конституционного положения об административном и административно-процессуальном законодательстве как предмете совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ (п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ) является одним из ориентиров на пути бурного развития правотворческой деятельности регионов в новых условиях обретения их субъектности.

Реализацию стимула предмета ведения можно обозначить, на наш взгляд, как первый этап в обретении субъектности отдельных территорий Российского государства, период которого справедливо обозначить рамками начала принятия Конституции Российской Федерации 1993 года и 2002 года, когда в основном были приняты Уставы в субъектах РФ и приняты основополагающие законы необходимые для реализации их конституционно-правового статуса.

В начале 2000-х годов нового тысячелетия развернулась научная дискуссия о возможностях реализации предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ в сфере систематизации административного и административно-процессуального законодательства. Одним из первых специалистов в области адми-

нистративного и конституционного права проблему о возможностях реализации конституционного положения о формировании и развитии административного и административно-процессуального законодательства (административного права) в субъектах РФ поднял С.Д. Князев. Опираясь на Конституцию Российской Федерации, учёный констатирует, что совместное ведение административного и административно-процессуального законодательства Российской Федерации и субъектов РФ означает, что «в современном российском административном праве правомерно и необходимо выделять два уровня его существования и соответственно – две компоненты содержания: федеральное административное право и административное право субъектов Федерации». [9. с. 48, 10. с. 25-32]

Конституционные основы о предмете совместного ведения РФ и субъектов РФ безусловно послужили важной предпосылкой, заложившей разработку разных концептуальных направлений научных исследований, в формировании и развитии административного и административно-процессуального законодательства в субъектах РФ. В отдельных ВУЗах России было положено начало разработкам специальных курсов по административному законодательству субъектов РФ, а в некоторых были введены такие специальные юридические дисциплины как «Региональное административное право», [11] «Административное законодательство Ханты-Мансийского автономного округа -Югры». [12]

Наряду с подготовкой и принятием Конституций и Уставов субъектов РФ, определяющих их конституционно-правовой статус, самостоятельность и независимость, закрепляющих положения о предметах ведения в самостоятельных регионах России, формирующих основы его будущего законодательства, следует выделить установление системы органов государственной власти субъекта РФ.

В соответствии с п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ к предмету совместного ведения относится «установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления». Из приведённого конституционного положения видно, что принципы организации местного самоуправления также являются предметом совместного ведения.

Следует отметить, что кроме данного конституционного положения, в условиях уже состоявшегося разделения властей, никаких федеральных правовых актов по формированию органов исполнительной власти в субъектах РФ и на территориях муниципальных образований в этот период ещё не было и регионам предстояло само-

стоятельно решать данную проблему. Федеральные законы об общих принципах организации системы органов государственной власти субъектов РФ, [13] организации местного самоуправления (ОМСУ), [14] организации исполнительных органов власти (ИОВ) в субъектах РФ [13] появятся многим позднее. И даже после принятия первых федеральных законов о принципах учреждения и организации органов власти в субъектах РФ их правовое регулирование напоминало больше самостоятельное правотворчество, несшего отпечаток нормотворческой техники бывшего СССР, в котором наблюдались разные подходы в наименовании этих органов. Насколько по-разному они подходили к формированию системы своих органов можно судить по названиям самих учредительных актов их правового регулирования, таких как «Об исполнительных органах государственной власти Свердловской области» 1996 г., «О схеме исполнительной власти в Томской области» 1998 г., «О структуре государственных органов исполнительной власти автономного округа и иных государственных органов автономного округа» Постановление Губернатора ХМАО 2000 г., «О схеме управления Ульяновской областью и структуре» 2001г., «О схеме исполнительной власти в Томской области» 2001г., «О структуре администрации Воронежской области» 2002г., «О структуре высшего исполнительного органа государственной власти Краснодарского края – администрации Краснодарского края и схеме управления Краснодарским краем», «О схеме управления Кемеровской областью» 2001 г., «О структуре администрации Тюменской области» 2001 г., другие.

В эти и многие другие не названные нами нормативные правовые акты принятые в конце 90-х гг. 20 столетия и начале 2000-х гг. 21 века в разных в субъектах РФ, регулирующих формирование и организацию деятельности органов государственной власти, как показала практика, в последствии новыми региональными законодательными актами будут вноситься изменения и дополнения, в целях приведения в соответствие с вновь принятыми федеральными законами и Указами Президента РФ. О практике формирования системы органов государственной власти и опыте правового регулирования закрепления правового статуса этих органов в субъектах РФ, анализе формировавшегося регионального законодательства того периода, связанного с особенностями этих процессов, подробно отражено в исследовании Ю.В. Агибалова. [15. с. 19-41]

Вторым этапом и «мощным стимулом в развитии отечественного административного права», [16. с. 5-23] ещё одним импульсом на пути

развития регионального административного законодательства следует считать, на наш взгляд, осуществление административной реформы в России 2002 – 2013 г.г. Непосредственному осуществлению административной реформы предшествовала её длительная подготовка. В результате этой подготовки к 2002 году сложились основные концептуальные направления административной реформы в РФ, которые были отражены в ежегодном послании Президента РФ. Среди основных направлений были выделены: оптимизация функций органов исполнительной власти, оптимизация структуры органов исполнительной власти, реформирование государственной службы, совершенствование управленческих процедур, создание административной юстиции. 19 ноября 2002 года был принят Указ Президента РФ № 1336 «О федеральной Программе «Реформирование государственной службы РФ (2003 – 2005 гг.)», в котором субъектам РФ также было рекомендовано принять участие в реализации мероприятий, предусмотренных федеральной Программой, а также разработать и утвердить программы реформирования государственной службы в регионах. [17] 23 июля 2003 г. Указом Президента РФ № 824 были объявлены приоритетные направления административной реформы в РФ на 2003 – 2004 гг., среди которых было названо, в том числе, завершение процесса разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ. [18, 19]

Всё это способствовало активизации проведения административных реформ и в субъектах РФ. Для разработки новой системы региональных органов государственной власти, в том числе исполнительных органов власти, в условиях зарождения Российской государственности отдельные субъекты РФ подвели серьёзную научную основу. Так, например, в Ханты-Мансийском автономном округе в целях совершенствования деятельности органов государственной власти автономного округа распоряжением Губернатора ХМАО от 09.07.2002 № 287-рг «О выполнении научно-исследовательской работы по теме «Оптимизация структуры управления органов исполнительной государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа» [20] был заключен Договор с Сургутским государственным университетом ХМАО на выполнение научно-исследовательской работы по теме «Оптимизация структуры управления органов исполнительной государственной власти Ханты - Мансийского автономного округа». Итогом научно-исследовательской работы по оптимизации структуры органов исполнительной государственной власти

ХМАО, в качестве основных рекомендаций и нововведений на пути реализации предлагаемой схемы управления в округе были выделены министерства, комитеты, управления, отделы и система экспертно-аналитических служб. [21. с. 322]

Реализация основных мероприятий объявленной административной реформы в России на региональном уровне власти осуществлялась в основном по двум направлениям: оптимизация системы и структуры органов исполнительной власти и создание новой современной государственной гражданской службы самостоятельных субъектов власти. Это потребовало от субъектов РФ принятия собственных нормативных правовых актов, планов мероприятий по реализации основных направлений административной реформы.

Проведение административных реформ субъектами РФ, в том числе реформирование государственной службы, связывали непосредственно с реализацией конституционных прав и свобод граждан, с новой ролью государственного управления и государственной службы, приоритетом которых должны были стать достойный уровень и качество жизни граждан в регионах. Это должно было стать руководством к действию реформированных органов власти и их государственных гражданских служащих. На этом подъёме государственного обновления многие из региональных представительных органов приняли специальные законы, ориентированные на поднятие уровня качества жизни граждан. [22] В будущем, в отдельных субъектах РФ такие законы были облечены, например, в форму социального кодекса.

Подводя некоторые итоги влияния двух главных стимулов развития и формирования регионального законодательства новой России, нельзя не отметить и проводившуюся научно-исследовательскую работу того времени, связанную непосредственно с изучением влияния института предмета совместного ведения на процессы правоприменения, накопления и систематизации нормативных правовых принимаемых в различных сферах жизнедеятельности субъектов РФ.

Так, в рамках научно-практических конференций были опубликованы научные статьи «О предпосылках разработки и развития отрасли административное право ХМАО-Югры» (2016г.) [23. с. 159-164] и «Концептуальные подходы формирования отрасли административное право в субъектах Российской Федерации» (2017г.). [24. с. 255-263]

В 2019 году издана монография Б. Хачатурян, Е. Шишкина. «Административное право субъектов Российской Федерации: историко-правовое исследование». [25] В 2020 году опубликована научная статья А.Н. Жеребцова «Концепция реги-

онального административного права и его место в системе современного Российского права». [26. с. 96-101]

Реализация административных реформ на региональном уровне в направлениях, связанных с формированием государственной гражданской службы в субъектах РФ и дисциплинарной ответственностью её служащих (в т.ч. коррупционной направленности), с формированием системы и структуры региональных органов исполнительной власти, с предоставлением государственных и муниципальных услуг, с оказанием социальной помощи нуждающимся категориям граждан, с проблемами в сфере природоохранной экологической обстановки в регионах, с защитой прав и свобод граждан (в т.ч. коренных народов), вопросами законного применения мер административного принуждения в субъектах РФ очень быстро привели к значительному накоплению большого массива административных правовых актов требующего определённой правовой систематизации.

Накопленный за время формирования региональной субъектности в России значительный массив нормативных правовых актов (далее – НПА) потребовал не только её естественной систематизации, но и законодательного установления чёткой системы (порядка в иерархии правовых форм, разновидностей) НПА субъектов РФ.

Поднимая проблему системы правовых форм регионального законодательства, в том числе «источников административного права, действующих на территории соответствующих субъектов РФ», О.Н. Ордина обращает внимание на принятые в отдельных регионах законы о нормативных правовых актах субъектов РФ, которые не только определяют порядок правотворческой деятельности в субъектах РФ, но и систему и виды их нормативных правовых актов. [27. с. 80-91]

Однако анализ системы НПА субъектов РФ свидетельствует, что не все их формы находят в ней своё место. Так, например, в действующем законе ХМАО-Югры «О нормативных правовых актах ХМАО-Югры» в системе видов её НПА нет такой разновидности акта как «административный регламент». Несмотря на то, что современная официальная правовая доктрина признаёт «административный регламент» нормативным правовым актом, [28. с. 82-90] тем не менее законы субъектов РФ не торопятся включать их в свою систему НПА.

Из сказанного, напрашивается вывод, что законы субъектов РФ «О нормативных правовых актах» регулируют её систему только из актов материального регионального права и порядка его правотворческой деятельности. Административные же регламенты относятся к актам процес-

суальным и, следовательно, не вписываются в принятую концепцию. Отсюда можно предложить два подхода: первый, изменить концепцию закона субъекта РФ «О нормативных правовых актах», включив в него не только нормы материального регионального права, но и процессуальные нормативно-правовые акты; второй, принять дополнительно закон субъекта РФ «Об административных процедурах». С инициативой о принятии закона «Об административных процедурах» на региональном уровне, в частности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, мы уже выходили ранее. [28. с. 87]

Как отмечает Т.В. Кашанина «В недрах административного права идет процесс формирования, если не отрасли, то подотрасли административного процедурного права. Уже разработаны административные регламенты на совершение многих и многих действий органов исполнительной власти. ... существует явный тренд количественного увеличения и качественного совершенствования процедурных норм во многих сферах жизни». [29. с. 7-29]

В целом, подводя итог, следует отметить, что на современном этапе развития российского государства наблюдается активный процесс совершенствования регионального законодательства в сфере административных правоотношений. Важнейшей задачей является создание унифицированных правовых актов, регулирующих приоритетные сферы жизнедеятельности в регионах, административные процедуры и вопросы административной ответственности в субъектах РФ. Данная тенденция выражается в разработке и принятии региональных кодексов, регулирующих приоритетные направления административной власти в субъектах РФ.

Многие субъекты РФ принимают собственные региональные законы, регламентирующие порядок предоставления государственных услуг, проведения проверок, наложения штрафов и иных мер ответственности. Современные тенденции свидетельствуют о стремлении региональных властей создать комплексные правовые механизмы, способствующие улучшению качества управления и повышению уровня доверия населения к органам власти на местах. Однако важно отметить, что успешность реализации данного процесса зависит от согласованности действий федеральных и региональных законодателей, а также от обеспечения надлежащего исполнения принятых законов на практике.

Выделение регионального административного законодательства и оформление его как административное право субъекта не преследует цель отделения его от федерального административного права. Оба уровня административного права это и есть общее и особенное (специаль-

ное) административное право России. Государственный образовательный стандарт данной дисциплины, на наш взгляд, должен включать преподавание федерального административного права и административного права конкретного субъекта РФ. Те самые «две компоненты содержания», [10. с. 25-32] о которых писал С.Д. Князев.

Список литературы:

- [1] Арзамасов Ю.Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 480 с.
- [2] Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: Теория, практика, методика / Под ред. А.В. Гайды, М.Ф. Казанцева, К.В. Киселёва, В.Н. Руденко. Екатеринбург: УрО РАН, 2001.
- [3] Большой словарь иностранных слов. Издательство «ИДДК», 2007.
- [4] Жеребцов А.Н. Концепция регионального административного права и его место в системе современного российского права // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 2.
- [5] Манохин В.М. Организация правотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права. 2002. – 240 с.
- [6] Мицкевич А.В. Федеративное устройство. Ст. 76 Конституции РФ // Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М.: Юрист, 2002. – 1007 с.
- [7] Марку Ж. Административные акты и процедуры России и других государств Европы // Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / Под ред. Т.Я. Хабриевой и Ж. Марку. – М.: Статут, 2011.
- [8] Смолин А.А. Процессуальное законодательство субъектов Российской Федерации: постановка проблемы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2009. № 17.
- [9] Князев С.Д. Предмет и система административного права Российской Федерации: традиционные взгляды и современные реалии // Юрист. 2001. № 5.
- [10] Князев С.Д. Конституция РФ и современное российское административное право // Журнал российского права. 2001. №10.
- [11] Аникин С. Б. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Региональное административное право» по специальности 030501.65 «Юриспруденция» квалификация специалист. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2012.
- [12] Нехайчик В.К. Методические рекомендации дисциплины вариативной части профессионального цикла Б3.В.ОД.9. «Административное законодательство ХМАО –Югры» по направлению

подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» / В.К. Нехаичик; Сургут. гос. ун-т – Сургут: ИЦ СурГУ, 2014, 2020.

[13] О Федеральном законе «Об общих принципах организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Постановление Государственной Думы от 7 апреля 1995 г. № 652-1 ГД // СПС Гарант.

[14] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ (утратил силу с 01.01.2009 на основании Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ) // СЗ РФ. № 35. 28.08.95. Ст.3506

[15] Агибалов Ю.В. Система органов государственной власти субъектов Российской Федерации: исторические и правовые аспекты // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2013. № 2.

[16] Зеленцов А.Б. Концептуальные подходы к определению административного права: опыт сравнительно-правового исследования // Журнал Административное право и процесс 2019 №7.

[17] СЗ РФ. № 47. 25.11.2002. Ст. 4664

[18] О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах (фактически утратил силу в связи с истечением срока действия): Указ Президента РФ от 23.07.2003 г. № 824 // Российская газета, № 148, 25.07.2003;

[19] СЗ РФ. № 30, 28.07.2003 О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах (фактически утратил силу в связи с истечением срока действия): Указ Президента РФ от 23.07.2003 г. № 824 // Российская газета, № 148, 25.07.2003; СЗ РФ. № 30, 28.07.2003.

[20] Собрание законодательства Ханты - Мансийского автономного округа, 16 августа 2002 г., № 7, ст. 896.

[21] Назин Г.И. Принципы организации исполнительной государственной власти субъекта РФ (стенограмма выступления) // Государственная гражданская служба субъектов Российской Федерации: проблемы и опыт реформирования. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Государственная гражданская служба субъекта РФ в системе государственной службы России». Ханты-Мансийск, 16-17 декабря 2003 г. – Ханты-Мансийск – Екатеринбург: ИД «Пирогов», 2004.

[22] О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: Закон ХМАО - Югры от 28 февраля 2006 г. № 35-ОЗ // СЗ ХМБА – Югры. № 2. 28.02.2006. О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: Закон ХМАО - Югры от 28 февраля 2006 г. № 35-ОЗ // СЗ ХМБА – Югры. № 2. 28.02.2006.

[23] Нехаичик В.К. О предпосылках разработки и развития отрасли административное право ХМАО-Югры // Север России: стратегии и

перспективы развития: материалы II Всерос. науч. практич. конф. Сургут, 27 мая 2016 г.: в 4 т. – Сургут. гос. ун-т. – Сургут: ИЦ СурГУ, 2016. – Т. III..

[24] Нехаичик В.К. Концептуальные подходы формирования отрасли административное право в субъектах Российской Федерации // Глобализация и публичное право: материалы V Международной научно-практической конференции. Москва, 26 октября 2016 г. – Москва: РУДН, 2017.

[25] Административное право субъектов Российской Федерации: историко-правовое исследование. Изд. 3-е испр. и дополн. / Б. Хачатурян, Е. Шишкина. – Хабаровск-Сочи. 2019. – 451 с.

[26] Жеребцов А.Н. Концепция регионального административного права и его место в системе современного российского права // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 2.

[27] Ордина О.Н. Административно-правовые акты субъектов РФ // Актуальные проблемы Российского права. 2009. № 4.

[28] Нехаичик В.К., Камышанова С.С. Место и роль административных регламентов в развитии административного и административно-процессуального законодательства России (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Вестник СурГУ. 2023. № 1. С. 82-90.

[29] Кашанина Т.В. Структура права // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 2 (24).

References:

[1] Y.G. Arzamasov. Theory and practice of departmental rule-making in Russia: monograph. - M.: Yurlitinform, 2013. - 480 s.

[2] The legal activity of the constituent entities of the Russian Federation: Theory, practice, methodology/Ed. A.V. Gaida, M.F. Kazantseva, K.V. Kiseleva, V.N. Rudenko. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2001.

[3] A large dictionary of foreign words. Publishing house "IDDK," 2007.

[4] Zherebtsov A.N. The concept of regional administrative law and its place in the system of modern Russian law//Legal Bulletin of Kuban State University. 2020. № 2.

[5] Manokhin V.M. Organization of law-making activities in the constituent entities of the Russian Federation. - Saratov: Sarat Publishing House. state. acad. rights. 2002. - 240 s.

[6] A.V. Miscavige Federated Device. Art. 76 of the Constitution of the Russian Federation//Commentary to the Constitution of the Russian Federation. - M.: Lawyer, 2002. - 1007 s.

[7] Mark J. Administrative acts and procedures of Russia and other European states//Administrative procedures and control in the light of European experience/Ed. T. Ya. Khabrieva and J. Mark. - M.: Statute, 2011.

- [8] Smolin A.A. Procedural legislation of the constituent entities of the Russian Federation: posing a problem//SUSU Bulletin. Series: Right. 2009. № 17.
- [9] Knyazev S.D. Subject and system of administrative law of the Russian Federation: traditional views and modern realities//Lawyer. 2001. № 5.
- [10] Knyazev S.D. Constitution of the Russian Federation and modern Russian administrative law//Journal of Russian Law. 2001. №10.
- [11] Anikin S. B. Educational and methodological complex in the discipline "Regional Administrative Law," specialty 030501.65 "Jurisprudence" qualification specialist. Saratov: Saratov State Law Academy, 2012.
- [12] Nekhaychik V.K. Methodological recommendations of the discipline of the variable part of the professional cycle B3.V.OD.9. "Administrative legislation of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug -Ugra" in the direction of preparation of the 40.03.01 "Jurisprudence" /V.K. Nekhaychik; Surgut. state university - Surgut: IC SURSU, 2014, 2020.
- [13] On the Federal Law "On the General Principles of the Organization of the System of State Authorities of the Constituent Entities of the Russian Federation": Resolution of the State Duma of April 7, 1995 No. 652-1 of the State Duma//ATP Guarantor.
- [14] On General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation: Federal Law No. 154-FZ of August 28, 1995 (expired with 01.01.2009 on the basis of Federal Law No. 06.10.2003 of 131-FZ)//NW RF. № 35. 28.08.95. St.3506
- [15] Agibalov Yu.V. System of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation: historical and legal aspects//Vestnik VSU. Series: Right. 2013. № 2.
- [16] A.B. Zelentsov. Conceptual approaches to the definition of administrative law: experience in comparative legal research//Journal Administrative Law and Process 2019 No. 7.
- [17] NW OF THE RUSSIAN FEDERATION. № 47. 25.11.2002 Art. 4664
- [18] On measures for administrative reform in 2003-2004 (actually expired due to expiration): Decree of the President of the Russian Federation of 23.07.2003 No. 824//Rossiyskaya Gazeta, No. 148, 25.07.2003;
- [19] NW OF THE RUSSIAN FEDERATION. No. 30, 28.07.2003 "On measures for administrative reform in 2003-2004 (actually expired): Decree of the President of the Russian Federation of 23.07.2003 No. 824//Rossiyskaya Gazeta, No. 148, 25.07.2003; NW RF. № 30, 28.07.2003.
- [20] Collected Legislation of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, August 16, 2002, No. 7, Art. 896.
- [21] Nazin G.I. Principles of the organization of the executive state power of the constituent entity of the Russian Federation (transcript of the speech)//State Civil Service of the constituent entities of the Russian Federation: problems and experience of reform. Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference "State Civil Service of a Constituent Entity of the Russian Federation in the Civil Service System of Russia." Khanty-Mansiysk, December 16-17, 2003 - Khanty-Mansiysk - Yekaterinburg: Pirogov Publishing House, 2004.
- [22] On the quality of life of the population of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra: Law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra dated February 28, 2006 No. 35-OZ//NW Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra. № 2. 28.02.2006. On the quality of life of the population of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra: Law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra dated February 28, 2006 No. 35-OZ//NW Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra. № 2. 28.02.2006.
- [23] Nekhaichik V.K. On the prerequisites for the development and development of the industry, administrative law of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra//North of Russia: strategies and development prospects: materials II All-Russia. scientific. practical. conf. Surgut, May 27, 2016: in 4 tons. - Surgut. state. un-t. - Surgut: IC SURSU, 2016. - T. III..
- [24] Nekhaychik V.K. Conceptual approaches to the formation of the industry of administrative law in the constituent entities of the Russian Federation//Globalization and public law: materials of the V International Scientific and Practical Conference. Moscow, October 26, 2016 - Moscow: RUDN University, 2017.
- [25] Administrative law of the constituent entities of the Russian Federation: historical and legal research. Ed. 3rd rev. and add. /B. Khachaturian, E. Shishkina. - Khabarovsk-Sochi. 2019. - 451 s.
- [26] Zhrebtsov A.N. The concept of regional administrative law and its place in the system of modern Russian law//Legal Bulletin of Kuban State University. 2020. № 2.
- [27] Ordina O.N. Administrative and legal acts of the constituent entities of the Russian Federation//Actual problems of Russian law. 2009. № 4.
- [28] Nekhaychik V.K., Kamyshanova S.S. Place and role of administrative regulations in the development of administrative and administrative-procedural legislation of Russia (on the example of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra)//Bulletin of SURSU. 2023. № 1. S. 82-90.
- [29] Kashanina T.V. Structure of Law//Leningrad Law Journal. 2011. № 2 (24).